

В голове всплыл момент перед въездом в деревню — крупное ДТП с жертвами. Говорилось ли тогда о погибших? А если да, то сколько их было? Может, количество потерявшихся туристов совпадает с количеством умерших в той аварии?..

Также я задумался о другом факте: среди всех туристов была только одна пара. Даже Цзин и Сяолин в итоге разделились. Может, какая-то сила не даёт заходить в поселение не-одиночкам? Но если так, то как та парочка сумела войти?..

...

Лёгкий ветерок приносил прохладу. Поле, на которое я вышел, казалось жёлтым морем. В глубине этого моря виднелась фигура главы деревни — моя цель.

«Староста, спасибо за ваше гостеприимство, но мне пора, так что я ухожу», — с улыбкой я протянул, дойдя до старика. Тот, казалось, был ошеломлён.

«Разве мы такие плохие хозяева, что наш гость столь быстро стремится нас покинуть?» — глава отложил в сторону инструмент и взглянул мне прямо в глаза.

«Нет, ну что вы. Ещё нигде я так приятно не проводил время. Жители деревни просто настоящие кудесники в плане гостеприимства. А ваши фрукты — первый сорт! Очень сладкие и вкусные... Видать, использовались особые удобрения, не так ли?» — улыбка стала ещё шире.

Воздух вокруг был наполнен ароматом земли. Но к этому аромату примешивался ещё один запах. Крайне слабый, но всё же уловимый... запах плоти.

<<П.п. в оригинале здесь используется иероглиф 肉 [хин], что означает «рыбный запах», «сырое мясо». Сам иероглиф состоит из ключа «мясо» и «звезда», последний ключ, причём, является фонетиком [хинг]. На основе этого я решила сразу обозначить «плоть»>>

«Но несколько дней тому назад дорога из деревни была затоплена из-за проливного дождя. Ещё и оползень случился в горах, я слышал. Люди из новой части поселения уже всё чинят. Однако ремонт пока не закончен. Может, вам стоит ещё на пару дней задержаться здесь? — подытожил старик с грустным лицом. — Знаете, я не хотел сообщать вам эти грустные новости. Думал, вы и так решили побыть здесь подольше. Но вот, увы, приходится сообщить сейчас»

И глава деревни, взяв с земли бутылку, сделал глоток чая. Его взор устремился на горы вдалеке.

Прямо зарисовка умиротворённой сельской жизни. Ну просто рай.

...

«О, я тут вспомнил о мифе, что вы рассказывали туристам, как только мы появились в деревне. Вашим жителям и так в своё время пришлось трудно из-за духа, а тут ещё толпа путешественников... А ведь мы ели все эти дни за бесплатно. Может, хотя бы примите деньги в качестве благодарности за еду и кров? Как никак за столь радушный приём нужно отплатить — необходимо было прервать паузу. — Хотя знаете, мне тоже есть что вам рассказать, не хотите послушать?»

Невинная улыбка всё не сходила у меня с лица. Но староста лишь повернулся ко мне спиной — его резко заинтересовали плоды упорной работы на поле: «Ты — чужак, и не понимаешь наших обычаев. В течение всего существования деревни уклад её жителей никоим образом не

менялся. А потому новые лица здесь сродни громкому событию. Поэтому мы столь гостеприимны и вежливы. Нам не нужно твоих денег. Это даже оскорбительно»

Взгляд старика сместился на его обувь — она была вся в красноватой земле. Тогда он начал аккуратно счищать грязь.

«Ну же, глава деревни, давайте без прелюдий – вы так уверены, что я не смогу выбраться из этого Тупика?» — от моих слов старик вздрогнул. Я же продолжил: «Дайте-ка лучше окончить мысль, которую вы так несвоевременно прервали — хотите послушать одну историю? Я тут кое-что нашёл на входе в поселение...»

И спокойным жестом вытащил из рюкзака деревянную табличку с выгравированными на ней тремя иероглифами деревни Четырёх углов.

Старик наконец обернулся и увидел пограничный знак. В мутных глазах мелькнула тень удивления, но она быстро исчезла: «Я не понимаю, о чём ты говоришь. Если так хочешь уйти, то уходи. Если же хочешь остаться, то я это приветствую».

На этой ноте глава вновь отвернулся, взял мотыгу обеими руками и продолжил рыхлить землю. Монотонные удары об землю разбавил неожиданный глухой треск. Что это? Я аккуратно взглянул из-за плеча старика. Под мотыгой, в россыпи комков земли, виднелось что-то белое.

Кость?

Но глава был равнодушен к находке. Поводя мотыгой туда-сюда, он продолжил культивировать почву.

На краю поля, фруктовое дерево, покрытое ярко-красными плодами, теряло свои листья. Один за другим они опадали, а ветер уносил их прочь.

Какое красивое зрелище.

Будь здесь та парочка, телефон снимал бы пейзаж не останавливаясь.

...

Я приблизился к старосте деревни и положил руку ему на плечо. Под ладонью явственно чувствовались двигающиеся кости — старик был худым, очень худым.

«Глава, у нас, городских, тоже есть свои обычаи и традиции. Так мы традиционно отвечаем вежливостью на вежливость. А потому я наконец вам кое-что расскажу перед уходом»

Тот лишь взглянул на руку на своём плече: «Ну что ж, говори...»

«В эпоху Восточной Цзин в районе Улиньюань процветала рыбная ловля. В один день рыбаки решили спустить вниз по реке. У них не было цели – только путь, на котором счёт времени был потерян... Но вот на их пути встретились цветущие персиковые деревья. До этого на берегу рыбакам не встречалось никакой растительности. А тут целый сад чарующих деревьев. Трава под ними стелилась от неосязаемого ветерка, а фруктовый аромат распространялся на всю округу... И рыбаки захотели зайти в эти гущи...»

<<П.п. Здесь на китайском можно немного запутаться во времени и локациях.

Итак, Династия Цзин (晋) — 265–420 г.г. н.э. Во время этой Династии Китай был неплохо так

«раздеребанен», из-за крайне плохого правления череды императоров, которые в первую очередь думали о своих благах, чем о государственных задачах. Потом под □ подразумевались и прочие эпохи Цзин: Западная, Восточная, Поздняя.

Здесь, в повествовании, я в начале предположила, что речь идёт о поздней Цзин (936–947) — из-за упоминания уезда/города (В)улин (□□), который образовался только в 589 году. Поздняя Цзин тоже была крайне плохой эпохой, ознаменовавшая потерю территорий и упущенные возможности. Город Улин же являлся в ту пору местом размещения властей различного уровня. Сейчас города Улина нет — сначала он был переименован в Чандэ, а потом город тоже разделили, и историческое название Улин просто присвоили одному из районов города.

Но потом я нашла новую информацию. В самом повествовании употребляется сочетание □□□□ — в интернет-сообществе так обозначают Династию Восточной Цзин, а если конкретнее, то правление Императора Сяоу-ди — самого неудачного императора, которого задушила жена лоскутным одеялом. Однако правление Сяоу-ди датируется 376–396 гг., а сам Улин появился в 6 веке... так что если опираться на китайский интернет-неологизм, то под «Улин» здесь, скорее всего, подразумеваются горы Улиншань в районе Улинъюань (□□) — живописное историческое место в Южно-Центральной части Китая. Улинъюань был внесён в список Всемирного наследия ЮНЕСКО в 1992 году. Отчего же? Помните необычные горные образования в виде пальцев? Так вот, это те самые горы.

Так что я выбрала именно Восточную Цзинь и горы.

П.с. надеюсь, этот душевный текст был также и поучителен>>

* двадцать минут спустя

Небо, которое недавно было ещё лазурно-синем, начало необъяснимым образом темнеть. Большие тёмные облака нависли над полем, и, казалось, небо сейчас обрушится вниз.

Загорелое лицо старосты стало мрачнее. Он посмотрел прямо на меня: «Молодой человек, извольте, я не понимаю, о чём вы!»

Но я только ответил с улыбкой: «Рыбаки из этой истории забрели в рай, и там, в раю, они обнаружили деревню. В поселении их тепло приняли и оставили на ночлег. Когда же путешественники решили уйти из деревни, местные жители наказали им не рассказывать о найденном месте. Но рыбаки в конце концов проговорились, вернувшись к себе домой. Слухи распространились, и вот уже сам Императорский дом заинтересовался Персиковой деревней. Вот только ни люди Императора, ни простые любознательные граждане так и не смогли найти тот рай. Ну что, теперь стало понятнее?» — и с пониманием похлопал по плечу.

Однако я невольно отвлекся: небо становилось всё чернее и тяжелее. Вдалеке слышался гул. Будто что-то приближалось к нам. И это была не гроза.

«Позвольте же мне подвести итог... Во-первых, я - не «рыбак». Вернуться сюда я смогу любое количество раз, и когда захочу. Во-вторых, с детства люблю болтать и при этом говорить правду, в особенности, когда спрашивают дорогу. Смекаешь? В-третьих, угадайте, нынешнее правительство такое же, как правительство в моей истории? В-четвёртых - я закончил. У тебя есть три минуты, чтобы обдумать услышанное. Конечно... ты также можешь убить меня. И скажу больше: я надеюсь на это. Тогда я смогу перейти к решительным действиям»

...

Высказавшись, я отступил от старика. Отойдя на немного, вновь вытащил пограничный знак. Но взглянув на сгорбленную фигуру, решил отойти ещё на пару шагов. И здесь, в нескольких метрах, воткнул табличку в землю.

Деревянный знак — ключевой инструмент, позволяющий добраться до этого места или покинуть его. Я догадывался до этого и раньше, но только сейчас утвердился в своём мнении.

Я ждал, надеялся, что дух появится и так. Можно, конечно, использовать и более радикальные методы, но, как никак, старость нужно уважать...

В этот момент воздух как будто загустился, и гнетущая и тяжёлая атмосфера заполонила мир, удушая всё живое.

«Молодой человек, вы очень умны».

Холодный голос прорезал воздух. Я прищурился: облик старика начал меняться, его морщинистая и загорелая в поле кожа разгладилась и побледнела. Одежда изменилась, и вот передо мной стоял ночной гость — дух древнего учёного.

«Умён, но недостаточно!» — призрак презрительно плюнул мне эти слова.

У меня неожиданно закружилась голова. Я мотнул ей, пытаюсь прийти в себя.

Позади послышался шум.

Жители деревни неосознанно шли к полю. Толпа вела с собой Ван Цзин.

Добродушие местных жителей испарилось. Холодная жестокость исказила их лица. Равнодушные глаза смотрели на меня.

И в этот момент острый серп был приставлен к шее девушки.

Тело Ван Цзин била сильная дрожь, её лицо было бледным, но она смотрела на меня с надеждой в глазах.

«Цяо Юань, спаси меня!»

Ван Цзин не могла больше сдерживаться: из глаз брызнули слёзы, а рот искажил вопль.

...

Я замотал головой из стороны в сторону. Ван Цзин исчезла.

Галлюцинации?

Однако жители по-прежнему находились здесь, и никаких изменений в окружающем мире не было. Значит, в большей части мир реален.

Голова сильно кружилась. Было понятно, что дух-учёный сильнее меня. Ненамного, но всё же. Но прямое противостояние с ним будет равносильно смерти. Поэтому необходимо придумать хитрый план действий.

«Почему вы хотите уйти, разве здесь не хорошо? Мы дадим любую еду, что пожелаете. Хотите денег? Мы дадим их! Чем же вы не удовлетворены?»

Все жители уставились на меня. Фанатичный восторг, что был в начале прибытия в поселение, исчезал. Лица становились все мрачнее и темнее. С каждой секундой люди всё больше напоминали ходячих мертвецов.

«Оставайтесь здесь и живите вечно!»

Вперёд вышла хозяйка Ли, а за ней трое туристов: одно знакомое лицо и невиденная ранее красивая женщина с ребёнком.

«В реальном мире эти люди погибли, но здесь они живы и богаты. И если вы также останетесь, то же будущее ждёт и вас!»

Хозяйка дома продолжала соблазнять речами.

Туристы позади неё начали меняться. Их тела стали покрываться рваными кровоточащими ранами, а конечности приобретали неестественные углы — типичные травмы смертельного ДТП. Все трое с унылыми лицами мрачно вторили хозяйке: «Присоединяйтесь к нам и живите вечно».

Голоса доносились глухо, как будто пробивались через магический барьер.

Послышались голоса и других жителей деревни:

«Молодой человек, присоединяйтесь к нам».

«Оставайся здесь, ты сможешь делать всё, что захочешь!»

...

«Всё, что захочу?.. Ну, тогда я хочу женщину», — серьёзно ответил я на их предложения.

Голоса сразу стихли. Духи замолчали и уставились на меня. Староста-учёный нахмурился, но затем сразу же улыбнулся. В ответ на его улыбку хозяйка Ли сделала пару неуверенных шагов ко мне.

«Ага, щас. Мне нужна нормальная женщина, молодая и красивая!» — от резкого высказывания дух отступила и сурово взглянула на учёного мужа. Тот лишь произнёс: «Ну что же, тогда мы можем предоставить и другую. А может, тебе сразу хочется нескольких? Сколько? Двух, трёх?..»

На что я, только пожав плечами, ответил: «Зачем мне столько? Мне нужна только одна. Твоя жена» — и добил призрака, театрально указав на него.

Тишина стала звонче. Воздух как будто загустился.

Прошло немало времени, пока учёный не прервал образовавшуюся паузу: «Ну, хорошо, только при условии, что ты остаёшься здесь навеки»

Я опешил: «Ты серьёзно отдаёшь мне свою жену? Ты что, извращенец? Да и пофиг, я тут подумал, мне не нужно то, чем уже пользовались. Да и жена твоя — истеричка, ещё прильёт меня ночью»

Послышался скрежет зубов.

Среди жителей деревни одна фигура холодно смотрела на меня. Её грубые одеяния стали краснеть.

А на лице отчётливо проступил отпечаток ладони!

<http://tl.rulate.ru/book/79116/3479686>